

О ЦЕНЕ ПОЗИТИВИСТСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ В НАУКАХ О ЗЕМЛЕ

Д.Г. Егоров

Неразбериха в мыслях ведет
к убыткам, нередко огромным.

С. Паркинсон

Философия позитивизма была очень популярна в конце XIX – начале XX в. Подвергнутая уничтожительной критике в работах К. Поппера, Э. Гуссерля и др., сегодня позитивизм фактически не имеет приверженцев среди философов и методологов науки, но у него до сих пор множество стихийных приверженцев среди «просто» ученых. В науках о Земле сложившаяся в XIX в. эмпирически-позитивистская парадигма («только описание фактов и их интерпретация суть настоящая геологическая наука, а все остальное – не представляющая особой ценности игра ума») в силу ряда причин жива и сейчас. Атавизмы позитивизма в науках о Земле приводят к ряду издержек (масштаб которых, похоже, мало кто ясно представляет), как собственно научных, так и экономических.

Ключевые слова: позитивизм, методология, геология

«Моя теория полностью вытекает из фактов!» – что может быть «научнее» с точки зрения пресловутого «здравого смысла»? Такого рода аргументы, увы, до сих пор можно услышать и в научной дискуссии, причем зачастую они звучат под одобрительные кивки большинства участников. И особенно часто – если научную дискуссию ведут геологи. На «здравый смысл», однако, не всегда можно полагаться в научных рассуждениях (по-другому и быть не может: если бы обыденное мышление всегда давало истинный результат, наука была бы не нужна). В данном случае «здравый смысл» – синоним «позитивизма».

О позитивизме и современной методологии науки

Философия позитивизма была очень популярна (особенно среди естествоиспытателей) в конце XIX – начале XX в. Подвергнутый уничто-

жительной критике в работах К. Поппера, Э. Гуссерля и ряда других выдающихся философов, в настоящее время позитивизм фактически не имеет приверженцев среди философов и методологов науки, но до сих пор у него множество стихийных приверженцев среди «просто» ученых. Несколько схематизируя, можно сказать, что позитивизм как раз и сводится к утверждению: истинно научные теории должны быть индуктивным обобщением фактов. Однако еще И. Кант отмечал: «...Опыт никогда не дает своим суждениям истинной или строгой всеобщности... В самом деле, откуда же сам опыт мог заимствовать свою достоверность, если бы все правила, которым он следует, в свою очередь опять были бы эмпирическими, следовательно, случайными, вследствие чего их едва ли можно бы было считать первыми основоположениями» [1]. Иначе говоря, любой эксперимент (или, в более общем контексте, любая подборка фактов) уже *предполагает* некоторую теоретическую схему, вне которой он просто немыслим. Любая попытка вывести общее из групп единичностей противоречива, поскольку образование группы уже предполагает обобщение в качестве своего основания [2].

Другими словами, исследователь, провозглашающий, что его теория «выведена из фактов», на самом деле уже на стадии подборки фактов имеет некую теоретическую схему, которая и определяет то, какие факты будут отобраны. Наблюдение всегда целенаправленно: мы исходим из определенной задачи и наблюдаем только то, что нужно для решения этой задачи [3]. То, что наш гипотетический исследователь может не отдавать себе отчета в наличии у себя предварительной теоретической схемы, ничего принципиально не меняет в том, что он *делает* (хотя довольно сильно влияет на то, что он о своих действиях *говорит и думает*, а главное, влияет на *эффективность действий*) [4].

Позитивизм и геология

Если в физическом научном сообществе крушение позитивизма привело к выделению в качестве отдельной специализации физиков-теоретиков (с их бесспорным приоритетом перед экспериментаторами в плане постановки новых проблем), то в науках о Земле сложившаяся в XIX в. эмпирически-позитивистская парадигма («только описание фактов и их интерпретация суть настоящая геологическая наука, а все остальное – не представляющая особой ценности игра ума») в силу ряда причин жива и сейчас [5]. Хорошей иллюстрацией этого могут служить, в частности, правила для авторов, установленные в ряде центральных

геологических журналов: «Приоритет отдается работам, в которых обобщение основывается на новом фактическом материале и прецизионных аналитических и расчетных данных» [6]; «Авторам следует придерживаться следующей схемы статьи: 1 – название... 5 – введение; 6 – фактический материал; 7 – обсуждение результатов; 8 – заключение или выводы» [7]. Приведенные правила являются фактически стандартом для геологического издания, при этом обращаем внимание на пункт 6: «фактический материал» предполагается главной частью статьи, при его отсутствии работа часто просто не рассматривается, ибо «обсуждение результатов» здесь означает обсуждение эмпирических данных – и только [8].

Но, может быть, в этой распространенной у геологов склонности к стихийному позитивизму нет ничего особенно плохого? И помня о том, что даже И. Ньютон не имел ясного понимания соотношения между экспериментом и теорией, можно примириться с такой особенностью «современного геологического мышления»: пусть думают о своей науке что хотят, лишь бы месторождения открывали... Увы, атавизмы позитивизма в науках о Земле приводят к ряду издержек, масштаб которых, похоже, мало кто ясно представляет.

Научные издержки

Хотя, как показано выше, сами по себе позитивистские геологические представления выполняют функцию скорее идеологии, чем методологии, они оказывают негативное воздействие на реальную методологию наук о Земле. Прежде всего, они играют роль фильтра восприятия: считая, что главное в науке – это сбор фактов (из которых затем, как предполагается, автоматически выводится теоретическое знание), мы будем обращать внимание только на факты, согласующиеся с ранее заданным канонem.

По этой же причине в науках о Земле нет деления на теоретиков и наблюдателей-экспериментаторов (как, скажем, в физике): если теории «вытекают» из фактов, то факты надо собирать самому (все остальное – якобы малозначимые процедуры теоретических построений). Это распространенное мнение реально тормозит развитие наук о Земле, ибо талант собирателя фактов и талант теоретика крайне редко бывают проявлены у одного исследователя одновременно. «Аргументом» многих геологических дискуссий становится выявление того, много или мало фактического материала собрано лично автором той или иной

теории; факты делятся на «свои» и «чужие», хотя для теоретических построений важно только то, являются ли они достоверными или артефактами.

Многие авторы отмечают совершенно неудовлетворительное состояние понятийной базы наук о Земле: «Давно уже говорят о “сумасшедшем доме” (М.М. Тетяев), “полнейшем хаосе” (Л.В. Пустовалов) и “отвратительном беспорядке” (P. Laffite) в геологической терминологии, о расплывчатости геологических понятий и о невозможности прогресса при нынешней понятийной базе» [9]. Заметим, что за прошедшие со времени написания этих строк треть века ситуация принципиально не изменилась, а скорее усугубилась. Это прямое следствие позитивистского «отталкивания от фактов»: «особенность геологических понятий заключается в том, что они строились на основе наглядных представлений и самоочевидности. Они позволяют геологу рассказать, что его занимает и что он по этому поводу думает... Но они не позволяют строить доказательные рассуждения» [10]. Следствием нечетких формулировок и терминов, обращенных скорее к чувствам, чем к разуму, становится огромное количество нарушений первого закона логики (неявная подмена в процессе рассуждения основного тезиса) при изложении геологических теорий.

Все вышеотмеченные минусы относятся к ситуации «нормальной науки» (по Т. Куну) – когда исследователи не сталкиваются с принципиально новой ситуацией, а выполняют рутинную, в сущности, работу по сбору новой информации в рамках существующих теорий. В такой ситуации обсуждаемые минусы значимы, но относительно терпимы (водитель, убежденный, что именно колеса – источник движения автомобиля и именно они движут цилиндры двигателя, на ровном асфальте может годами ездить, не испытывая проблем). Главные методологические проблемы возникают, когда позитивистски настроенный исследователь сталкивается с принципиально новой ситуацией, с новыми фактами, не объясняемыми существующими теориями, т.е. когда требуется *создание новой теории* (продолжим «автомобильную» аналогию: если наш водитель попадет на горную дорогу, где требуется иногда тормозить двигателем, то его «своеобразные» представления о соотношении функций колес и двигателя приведут к аварии). Вот тогда непонимание сущности теоретического метода и его соотношения с методом эмпирическим влечет за собой создание «теорий», содержащих не теоретические конструкты, а чувственные аналогии, апелляции к обыденному мышлению, эмоциональные описания и т.д.

Но главные издержки распространности позитивизма в геологии – экономические.

Экономические издержки

В 1970-е годы И.П. Шарапов написал следующее: «Геологические исследования во всем мире организованы нелогично: слишком много усилий расходуется на добывание эмпирического материала, и слишком мало – на создание опосредованного знания. ...Из нового эмпирического материала извлекается лишь сотая доля той информации, которую можно было бы получить, если бы геологи пользовались логикой» [11]. Эти слова актуальны и сейчас. Но в науках о Земле (в отличие от физики времен Ньютона) добыча фактов – дело крайне затратное (вертолеты, вездеходы, буровые установки, дорогостоящие химические анализы и т.д.), и каждый избыточный факт оборачивается неоправданным расходом денег, в совокупности – просто огромных сумм. Большая часть средств, выделяемых на фундаментальные исследования, тратится не самым рациональным образом [12]: на развитие фактологического базиса там, где требуется приложение прежде всего новых идей и упорядочивание уже имеющегося эмпирического материала. Откроем геологические журналы последних лет: многие работы по-прежнему представляют собой слабоструктурированный набор фактов (чем дороже и экзотичнее способ их получения – тем лучше: изотопные анализы, химия редкоземельных элементов...) с куцым выводом в конце (понятным зачастую без всяких «новых фактов»).

Вместо заключения: кто виноват и что делать

Причина продолжающегося засилья позитивизма в геологии – весьма распространенное среди геологов пренебрежение к философии. Относительная простота и наглядный характер применяемых в науках о Земле теоретических средств приводят к иллюзии, что для их корректного применения достаточно пресловутых «здорового смысла» и «опыта», – мол, это в физике с ее головоломными теориями вопросы методологии сложны, а геолог сам себе методолог [13]. Здесь, однако, уместно вспомнить «немодного» сейчас Ф. Энгельса: «Естествоиспытатели воображают, что они освобождаются от философии, когда игнорируют или бранят ее. Но так как они без мышления не могут

двинуться ни на шаг, для мышления же необходимы логические категории, а эти категории они некритически заимствуют либо из обыденного общего сознания так называемых образованных людей, над которыми господствуют остатки давно умерших философских систем, либо из крох, прослушанных в обязательном порядке университетских курсов по философии (которые представляют собой не только отрывочные взгляды, но и мешанину из воззрений людей, принадлежащих к самым различным и по большей части к самым скверным школам), либо из некритического и бессистемного чтения всякого рода философских произведений – то в итоге они все-таки оказываются в подчинении у философии, но, к сожалению, по большей части самой скверной, и те, кто больше всех ругает философию, являются рабами как раз наихудших вульгаризованных остатков наихудших философских систем» [14].

Что делать – на этот вопрос ответ тоже вполне понятен. Тем более, что главное здесь уже сделано, – мы имеем в виду обязательный курс философии науки для всех специальностей ВАК. И если принимать как данность переход к двухуровневому высшему образованию, то, по мнению автора, целесообразно перенести этот курс из программы для аспирантов в программу подготовки магистров, ведь магистры готовятся как будущие научные кадры.

Примечания

1. Кант И. Критика чистого разума. – М., 1998. – С. 54–55.
2. См.: Гуссерль Э. Логические исследования // Гуссерль Э. Философия как строгая наука. – Новочеркасск, 1994.
3. Конечно, наше изложение современных представлений о сущности научной теории по необходимости сжато. Подробнее см.: Поттер К. Логика и рост научного знания. – М., 1983; Степин В.С. Теоретическое знание. – М., 2000; Степин В., Горохов В., Розов М. Философия науки и техники. – М., 1995; Петров Ю.А. Теория познания: научно-практическое значение. – М., 1988; и др.
4. Такого рода заблуждения характерны не только для современности. Так, И. Ньютон, построивший механику как образцовую гипотетико-дедуктивную систему, мыслил себя продолжателем традиций эмпиризма Ф. Бэкона, подчеркивая: «Гипотез не изобретаю!».
5. Заинтересованным в их подробном рассмотрении автор рекомендует обратиться к его работе: Егоров Д.Г. Изменение парадигм в современных науках о Земле. – М., 2004. См. также материалы сайта: de-888.narod.ru.
6. См. правила для авторов, размещенные на сайте журнала «Петрология».
7. См. журнал «Геология рудных месторождений» (1998, № 6).

8. При таком подходе, например, работы А. Эйнштейна (все!) следует отвергнуть «с порога», ведь он сам опытов не ставил...

9. *Шарапов И.П.* Проблемы метанауки и их отражение в геологии // *Философские вопросы геологии.* – Свердловск, 1974. – С. 123.

10. *Воронин Ю.А., Еганов Э.А.* Методологические вопросы применения математических методов в геологии. – Новосибирск, 1974. – С. 48.

11. *Шарапов И.П.* Логический анализ некоторых проблем геологии. – М., 1977. – С. 71.

12. Может быть, последние годы ситуация, во всяком случае в российской науке, стала чуть менее острой, но скорее потому, что резко уменьшилось финансирование. Конечно, финансирование науки в России надо увеличивать, в том числе и финансирование наук о Земле. Но без изменений в геологическом сознании увеличение такового вряд ли приведет к принципиальным прорывам в познании.

13. Позволим себе аналогию со спортом: всякому понятно, что готовить акробатические прыжки желательно с опытным тренером. А вот ходить умеет вроде бы каждый – что может быть проще? Однако опытный тренер по спортивной ходьбе может поставить шаг так, что скорость хода увеличится в несколько раз.

14. *Энгельс Ф.* Диалектика природы. – М., 1955. – С. 165.

Дата поступления 15.06.10

Мурманский государственный
педагогический университет,
г. Мурманск
de-888@ya.ru

Yegorov, D.G. On the cost of the positivist methodology in earth science

Positivism was very popular in the end of the 19th and the beginning of 20th centuries. K. Popper, E. Husserl and other prominent philosophers destructively attacked positivism and now it actually has no followers among philosophers and methodologists of science, but it still has a great number of spontaneous followers among «ordinary» scientists. In earth science, the empirical-positivist paradigm («only description and interpretation of facts are real geological science while the rest is just a mind play of a little value») which emerged in the 19th century is still alive due to certain reasons. Atavisms of the positivist approach in earth science result in a number of side effects, both those of science proper and economic ones; just a few people seem to realize their scale.

Keywords: positivism, methodology, geology